

После всего случившегося прошло несколько дней, и я практически пришёл в себя. Только всё ещё не привык к тому, что стал ребёнком. Мне кажется, что к этому и привыкнуть невозможно. Вот представьте, вы двадцатилетний парень, который учится в ВУЗе уже на третьем курсе, и р-раз — уже четырёхлетний ребёнок, который только начал ходить в детсад. В детсад я, конечно, ещё не ходил, так как до сих пор лежу в больнице, но сам факт этого бьёт по мозгам.

В первые дни мне хотелось просто лечь под одеяло и проснуться от этого кошмара. Хорошо, что у этого тела были такие любящие родители — иначе бы я точно сошёл с ума. Да, они не были моими настоящими родственниками, но теперь-то это не так. В общем, они постоянно находились рядом со мной и подбадривали. Даже если кому-то из них нужно было куда-то идти, то один всегда оставался рядом со мной.

Родителей, кстати, звали Сандра и Карл Теннисоны, а меня — Бенджамином Теннисоном, если коротко, то просто Бен. Мать моя была красивой блондинкой, а отец подтянутым каштановолосым мужчиной. Возраст я их не знал, так как не спрашивал, но выглядели они на лет двадцать пять, то есть почти того же возраста, что и я. Хотя сейчас мне всего четыре, точнее, этому телу.

А ещё ко мне иногда заходил дедушка Макс. Его полное имя Максвелл Теннисон. Этот пожилой мужчина напоминал мне моего отца в том мире, который погиб в авиакатастрофе, когда мне исполнилось девятнадцать. Ему на тот момент было сорок девять. Он всегда был спокойным и добрым человеком и никогда не ругал меня, наоборот, всегда старался пояснить мне причину, почему я не прав в какой-либо ситуации, за что я ему очень благодарен. Этим и напомнил мне его дедушка Макс. Только сам дедушка в добавок к этим качествам давал ощущение мудрости.

Таким образом, у меня даже не было времени заняться самобичеванием, поэтому я отбросил свою депрессию и стал общаться со всеми. Ну, как мог, конечно. Надо же мне было изображать ребёнка. А это, скажу я вам, не очень легко. Естественно, мне не удавалось это делать всегда, так как некоторые мои фразы были слишком умные для четырёхлетнего ребёнка, но всё это списывали на мою травму, поэтому я пока не был раскрыт. Думаю, что нужно попробовать начать показывать, что я немного умнее обычных детей, чтобы чего лишнего не подумали. Особо одарённый ребёнок, так сказать.

Пока я был в больнице, то старался узнать как можно больше информации обо всём, что меня окружало. И то, что узнал, меня... не обрадовало, но и не расстроило. Скорее, я был в смятении. А всё потому, что сейчас я находился в Америке, но не это меня беспокоило, хотя мне было интересно, как я понимаю их язык, ведь все слова мною воспринимались исключительно, как русские. Да я даже думал, что говорю по-русски, но оказалось, что по-английски. Мне это было непонятно. Хотя с этим я худо-бедно смирился.

Самое странное — это то, что сейчас был... двухтысячный год, а у меня это был двадцатый! То есть я перенёсся в прошлое? Или это вообще другой мир, где время идёт по-другому? Читал я про такое в книжках... фантастических книжках. Но такого же не может быть по-настоящему, правда? Правда ведь? Эх, кого я пытаюсь обмануть... Пример находится прямо перед моими глазами.

Город, где находилась больница, назывался Беллвуд. Но про сам город я ничего сказать не могу, так как не жил в Америке никогда, поэтому не знаю, был ли там такой городок или нет. Да я даже не знал все города, которые были на территории России не то, что в Америке. Вот так как-то.

Через месяц меня уже выписали из больницы, так как я начал показывать удовлетворительные результаты. А дальше пошла акклиматизация, так сказать. Я «вспоминал» всех знакомых и места, так думали мои родственники, но на самом деле для меня всё это было ново. Таким образом, я познакомился со своими дядей и тётей, а также их дочкой — моей двоюродной сестрой Гвендолин Теннисон, но все называют её сокращённо Гвен.

Тётю и дядю звали Натали и Френк Теннисоны. Натали была рыжеволосой женщиной и такой же молодой, как моя мать, а Френк был очень похож на моего отца. Только он был старше и носил очки, похоже, у него были проблемы со зрением. А моя двоюродная сестра была очень похожа на свою мать — такая же рыжеволосая красивая девочка, а от отца ей почти ничего не досталось.

Потихоньку я начал привыкать к своей новой жизни и даже как-то вжился в роль ребёнка. Новые родители заботились обо мне, холили и лелеяли — я даже стал почти забывать свою прошлую жизнь. Только полностью забыть ничего нельзя, вот и я почти не забыл школьную программу. А когда меня первый раз отправили в младшую школу, то... я взвыл. Хотя бы в

детсад не отправили из-за беспокойства, но в школу мне всё-таки пришлось пойти.

Можете себе представить человека, который всё это уже изучил и его снова отправили проходить через это. Но ничего поделать было нельзя. Для себя я решил, что это хоть и бесполезная для меня вещь, но нужная. Зато в школе я прослыл вундеркиндом. Аж стыдно становится, когда мне это кто-нибудь говорит. Тоже мне, двадцатилетний вундеркинд в школе нашёлся...

Годы шли, я рос и вот мне наконец исполнилось четырнадцать лет. Хотя выглядел я на шестнадцать, так как в младшей школе решил заняться спортом и из-за этого сейчас был немного выше своих сверстников. Теперь меня зовут не вундеркиндом, а гением... Поэтому я не люблю появляться на людях, а в школу мне вообще стало страшно приходиться, так как достали эти завистливые (парни, которым я не нравлюсь), заискивающие (парни, которые хотят мне навязать свою дружбу) и заинтересованные взгляды (девчонки). Было совсем немного людей, которые мне нравились или хотя бы нейтрально ко мне относились.

Я хотел сдать все экзамены экстерном, но родители мне запретили это делать — аргументируя это тем, что мне нужны друзья и школа это - как раз то место, где их можно найти. И никакие аргументы того, что найду я там лишь подлиз или завистников, не помогали. Единственной отдушиной были летние каникулы, которые я проводил сидя дома и занимался своим любимым делом, то бишь ничегонеделанием. Так говорила моя мама.

На самом деле меня увлекли разные технологичные штуки, навроде компьютера, который я собирал и разбираю уже кучу раз и знаю его, как свои пять пальцев. Иногда ко мне присоединялся мой дедушка. Никогда бы не подумал, что его могут заинтересовать современные технологии, но глядишь ты, он разобрался во всём этом даже лучше меня. А я, как бы, начал увлекаться этим ещё в прошлой жизни.

С родственниками у меня сложились очень тёплые отношения, поэтому раз в две-три недели мы ходим друг к другу в гости. А с Гвен мы стали прямо неразлей вода. Девочка она добрая, но иногда её заносит. Уж слишком она любит действовать по правилам и старается всегда всё знать. Я, конечно, уже привык, да и нравится мне эта её сторона — она делает её довольно милой. Но это я, а вот другим с ней сложно. Особенно, когда она старается равняться на меня. Хотя мне как-то наплевать на остальных людей, которых я не знаю.

Мои родители договорились с дедушкой, что этим летом мы отправимся в путешествие на его автобусе, который только с виду выглядел развалюхой, но только я и дедушка Макс знаем, какая в нём спрятана начинка. Вообще, это была идея дедушки, так как во время разговора с моей матерью он услышал, что летом я страдаю какой-то ерундой и ей хочется, чтобы я развивался. Это и стало причиной моего скорейшего отправления по разным странам.

Почему скорейшего? Да потому, что сейчас как раз последний день в школе перед летними каникулами и сейчас я сидел на классном часу, где объясняли, что в это время будет проходить летняя школа. Ага, эта училка снова начала говорить о этом и сподвигать меня на это неблагодарное дело. Ну, нет! Я больше не проведу в этом здании даже лишней минуты! Достало это всё!

Звонок

— Да! Наконец-то! До свидания, миссис Дювид! — вскочил я со своего стула и пошёл к выходу.
— «Привет, летние каникулы!»

От автора:

Никаких возражений не принимается! Я решил сразу перейти к канону, так как мне лень расписывать его детство, поэтому по ходу самого произведения будут пояснения!

<http://tl.rulate.ru/book/50075/1247580>